

ровал город в 1341 г. (с. 246—249).

Из средневизантийского города Мосинополя сохранилась надпись на эпистуде церкви XI в., в которой упоминается имя неизвестного нам Константина, ее построившего (с. 251—252). Несколько надписей из музея г. Комотины не имеют исторического содержания, но по материалу и языку хорошо датируются византийским временем (XI—XII вв.) (с. 253—256).

Среди надписей, найденных в развалинах древнего Траянополя (в р-не г. Лугрос к востоку от Александруполиса), наибольший интерес представляет, несомненно, эпитафия Николаю Валзирису, высеченная на мраморном саркофаге (с. 257—260). В ней говорится, что 18 января 1069 г. скончался патрикий анфат протовестиарий Николай Валзирис (Βαλζιρέρης) в крепости Μαρίτζης в Сирии и был перенесен в Траянополь в феме Македония. Авторы справедливо обращают особое внимание на помещение фракийского города в фему Македония. Первоначально, как известно, созданная в конце VIII в., она охватывала западные области Фракии и не совпадала ни с географической областью Македония, ни с территорией древней провинции. Однако вскоре (уже в начале IX в.) произошло разделение фем Фракии и Македония. Указанный в эпитафии 1069 г., таким образом, может рассматриваться как *terminus post quem* шового слияния двух фем, известного по другим, более поздним источникам XI в. (с. 259—260). Рассматривая вопрос об этимологии имени погребенного, авторы считают, что оно тюркского происхождения и, скорее всего, принадлежит одному из именованных, принявших христианство и поступивших на византийскую службу при Константине IX Мономахе (с. 259).

Самой ранней из публикуемых является надпись на столбе из крепости Дидимотихон — «Κάτρον Διδιμοτύου», датируемая VIII—X вв. Как известно, эта колонна была найдена в развалинах Большого дворца в Плиске вместе с другими 11 колоннами, на которых высечены

названия городов Фракии и Черноморского побережья. Многие исследователи считают, что эти колонны были изготовлены в Плиске с целью увековечения побед Крума и Симеона. Авторы настоящей работы придерживаются, однако, противоположного мнения — колонны были вывезены Крумом из победенных византийских городов и установлены в столице Болгарского государства (с. 265).

Кроме колонны, из Дидимотихона происходят еще 11 надписей, датируемых XI—XV вв., в том числе: на стенах крепостных сооружений города выложенные кирпичом имя Василия Комнина (XI—XII вв.), монограмма Андроника Рауля Асеня Палеолога (середина XIV в.), семь раз встречается монограмма Тарханиота (в византийской истории известны по крайней мере три лица с таким именем в XIII—XIV вв.). Авторы отдают в данном случае предпочтение протостратору Константину Тарханиоту, который мог быть архонтом Дидимотихона в середине XIV в. и др. (с. 268—269). С именами этих людей связана, несомненно, реконструкция городской крепости, производившаяся в разные периоды времени.

Последняя группа из четырех надписей связана со строительством крепостных сооружений на о-ве Самофракия в XV в. Забота об обороне острова перед лицом не только турецкой, но и венецианской опасности наводилась, видимо, в ведении рода Gatilusius или Γαταλιούζος, поэтому их имя вместе с родовым гербом встречается в датированных надписях о строительстве или реконструкции крепостных башен (с. 271—276). В последней из надписей, датируемой 1454/55 г., упоминают имя Иоанна Ласкариса Рондакиноса, которое, возможно, имеет отношение к византийскому патрониуму Рендакиев, известному с IX в. (с. 280). В заключение скажем, что настоящее издание — важный источник для изучения истории обороноспособности западнофракийского региона Византийской империи.

О. Иванова

Macedonian Studies. N. S. 1/1987. Vol. 1. 78 p., ill.

В Вене вышел в свет первый том новой серии «Македонских исследований» — научный ежеквартальный журнал, посвященный истории и культуре Македонии, исследованиям по византистике и балканистике, культурным и историческим традициям славян Южной Европы.

Том содержит шесть статей на английском языке авторов из Австрии, Англии, Болгарии, Венгрии, Канады, США. Четыре работы сопровождаются черно-белыми и цветными воспроизведениями памятников. Представленные в сборнике статьи посвящены самым разным темам: Д. Ангелов. «Происхождение и развитие болгарской нации» (с. 5—24); В. Зайбг. «Раннее византийское управление в диоцезе Востока» (с. 25—38); З. Кадар. «Развитие мотива охоты на львов Александра Македонского в византийском и коптском искусстве» (с. 39—44); В. Неваль. «Собакоголовый святой Христофор в болгарской иконографии» (с. 45—50); Д. У. Дей. «Федор Метакхит и афинская традиция

истории» (с. 51—55, 76); Г. Сотиров. «О докириллической письменности в славянских землях» (с. 56—76). Заключают том аннотации на две книги: *Lemerle P. Les plus anciens recueils des Miracles de saint Demetrius et la penetration des Slaves dans les Balkans. P., 1979—1981* (P. Koledarov); *Kitzinger E. Byzantinische Kunst im Werden. Köln, 1984* (N. Catanoy).

Тематическое разнообразие материалов, как и анонсирование редколлекцией сотрудничества в журнале специалистов из разных стран (в том числе и из СССР), обещает, что новое издание будет интересным для широкого круга специалистов.

Хотелось бы пожелать сотрудникам редколлекции «Македонских исследований» в будущем избежать досадных накладок технического порядка, проскользнувших на страницах первого тома (например, путаница с иллюстрациями в статье З. Кадара).

А. Я. Каквкин